

С. Кучера

ИВ РАН

Женщины при чжоуском дворе

В начале первого цзюаня *Чжоу ли* в перечне чиновников, входивших в состав аппарата *чжунцзя* 冢宰 (иначе: *тайцзя* 太宰), среди других упоминаются следующие должности: *цзю пинь* (или *цзюпинь* 九嬪), *шифу* (世婦), *нюйюй* (女御), *нюйчжу* (女祝) и *нюйши* (女史) [27, т. 1, с. 26]. Приведенные наименования, по составу входящих в них знаков, указывают, что речь идет о женщинах, однако не раскрывают их позиции и обязанностей, поэтому каждый термин необходимо рассмотреть отдельно и по возможности подробно.

Словосочетание *цзю пинь* в «Большом китайско-русском словаре» поясняется следующим образом: «*jiǔ-bīn* (pín) девять фрейлин при царском дворе (дин. *Чжоу*)» [32, № 13387]. *Цзю* здесь действительно означает «девять, девятый, девятикратный», *пинь* же – «жена, *стар.* императорская жена 3-го ранга (после одной 后 императрицы и трех 夫人, их было девять», но также «женская придворная должность (дин. *Чжоу*)» [32, № 13387, 13944]. Вторую интерпретацию китайский словарь «Ханьюй да цыдянь» ставит на первое место: «*Цзю пинь* – это женщины-чиновники во дворце. Это также наложницы (*фэйцзы* 妃子; см. [32, № 12154]) правителей» [6, т. 1, с. 756]. Примерно по этому же пути пошел Э. Био (1803–1850), переводчик *Чжоу ли* на французский язык [45], написавший: «Service des neuf princesses (kieou-p'in), ou femmes du deuxième rang» [45, т. 1, с. 17], а в другом месте: «Les neuf femmes du second rang (kieou-pin)» [45, т. 1, с. 154].

Заслуживает внимания информация исходного комментария к *Чжоу ли*, принадлежащая Чжэн Сюаню¹. *Пинь* он отождествляет с *фу* – «замужняя женщина, жена, супруга, матрона, женщина, невестка» [32, № 6537], а выражение *цзю пинь* поясняет небольшой цитатой из главы *Хунь и* – «Значение свадебного обряда» *Ли цзи*. Пассаж, в котором она находится, мне представляется настолько интересным, что я процитирую его полностью. Итак, в нем говорится: «В древности супруга Сына Неба возводила (*ли* 立 – „основывать, класть начало, устанавливать, учреждать“ [32, № 865]) шесть дворцов (один *чжэнцинь* 正寢, иначе *луцинь* 路寢 – главный дворец, и пять *яньциней* 燕寢 дворцов-опочивален; см. [6, т. 5, с. 326, т. 10, с. 478,

т. 7, с. 296]. – С.К.). [В них проживали она сама, а также] три *фужэнь* (三夫人), девять *пинь* (九嬪), двадцать семь *шифу* (世婦) и восемьдесят одна *юйци* (御妻; в *Чжоу ли* это *нюйюй* 女御. – С.К.), чтобы они слушали наставления, [касающиеся] внутренних дел (*нэйчжи* 女御) Поднебесной, и чтобы проявляли женское послушание. Благодаря этому внутренние дела Поднебесной пребывали в состоянии гармонии, а в семьях царил порядок.

[Таким же образом] Сын Неба назначал (*ли* 立) шестерых чиновников², трех *гунов*, девять *цинов*, двадцать семь *дафу* и восемьдесят одного *юаньши*³, чтобы они слушали наставления, [касающиеся] внешних дел Поднебесной, и проявляли [наличие] мужского воспитания/образования (*цзяо* 教). Благодаря этому внешние дела Поднебесной пребывали в состоянии гармонии, а страна [правильно] управлялась.

Поэтому говорят: „Сын Неба приводит в порядок мужское воспитание/образование, а его супруга приводит в порядок женское послушание“.

Сын Неба управляет мужским *дао*, его супруга управляет женским *дэ*; Сын Неба приводит в порядок внешние дела, его супруга приводит в порядок внутренние обязанности [женщин-чиновников].

[Когда] воспитание/образование и послушание доводят нравы до совершенства, [тогда] во внешних и внутренних [делах] царят гармония и послушание, а государство и семья пребывают в состоянии порядка и хорошего управления. Это и называется „совершенная добродетель“» [5, т. 26, цз. 61, гл. 44, с. 2389].

В приведенном изложении многих основополагающих принципов политической и социальной философии конфуцианства очевиден грамматический, лексический и семантический параллелизм. В тексте на первое место поставлены Сын Неба и его супруга, а затем называются их властные прерогативы: внешние, государственные и внутренние, семейные дела, воспитание мужчин и послушание женщин, *дао* и *дэ*. Однако для настоящей статьи главными, пожалуй, являются оппозиция и одновременно параллелизм двух половых и административных пирамид, ступени которых увеличиваются с одинаковой кратностью «три»: три *гуна* и три *фужэнь*, девять *цинов* и девять *пинь*, двадцать семь *дафу* и столько же *шифу* и наконец восемьдесят один *юаньши* и восемьдесят одна *юйци*. При этом из текста *Ли цзи* явствует, что соответствующие уровни обеих лестниц были сопоставимы по своей значимости, т.е. так же, как весу Сына Неба в его области был приблизительно равноценен вес его супруги в ее сфере, так и роль трех *гунов*, девяти *цинов* и т.д. не особенно отличалась от роли трех *фужэнь*, девяти *пинь* и т.д. По-видимому, решающим фактором такого уравнения было то обстоятельство, что все названные женщины являлись не только наложницами, но и *гуань* – «чиновниками, официальными лицами» [32, № 2371]. Последний момент четко прослеживается в другом месте *Ли цзи*, где сказано: «У Сына Неба есть супруга (*хоу*), есть *фужэнь*, есть *шифу*, есть *пинь*, есть *ци*, есть *це*», т.е. в сокращенном варианте повторяется перечисление, приведенное выше, но с добавлением *це* – «младшая (второстепенная) жена, наложница, служанка, рабыня» [32, № 15339]. Сама цитата не вносит ничего принципиально нового, но важен комментарий к ней: «Этот отрывок содержит общие рассуждения о делах,

[связанных с] установлением чиновников-мужчин и чиновников-женщин» [5, т. 19, цз. 4, гл. 2, с. 185, текст и коммент.]. Следовательно, все названные женщины, кроме выполнения обусловленных природой сексуальных и натальных функций, были еще *гуань* – лицами, наделенными определенными управленческими и другими официальными обязанностями во дворце, о которых подробнее будет сказано ниже. Однако одну цитату из *Чжоу ли* самого общего характера уместно привести уже здесь, поскольку она указывает на связь перечисленных обитательниц дворца с главой государственной администрации *чжунцаем* и на место их занятий в возглавляемой им системе. В ней говорится: «При помощи девяти [видов] трудовой деятельности [*тайцзай*] использовал народ. ...Седьмой [вид] назывался: [труд] добропорядочных женщин⁴. [Они] перерабатывали шелк и коноплю⁵» [28, т. 1, цз. 1, с. 96; 14, т. 1, цз. 2, с. 79]. Для сравнения процитирую перевод Э. Био: «Par les neuf professions ou classes du travail, il règle des divers travaux des peuples. ... Septième classe: les femmes légitimes (femmes du premier range). Elles transforment par leur travail la soie et le chanvre» [45, т. 1, с. 26, 27]. В действительности их обязанности названными видами трудовой деятельности отнюдь не ограничивались, о чем свидетельствуют соответствующие фрагменты *Чжоу ли*, которые даны ниже.

Из приведенных материалов следует, что указанные категории женщин занимали разное место в иерархии прежде всего вследствие их чиновничьих полномочий и обязанностей. При наделении их конкретными полномочиями, наверное, немаловажную роль играло личное обаяние каждой девушки и качество сексуальных услуг, оказываемых ею правителю, однако несомненно также, что такие достоинства, как ум, образование, воспитание и сообразительность, являлись не менее, а может быть, и более существенными. Отсюда вытекает и небольшой филологический вывод. Вполне оправданным представляется следующий перевод их наименований: *фуцзэнь* – наложница первого ранга, *пинь (цзюпинь)* – наложница второго ранга, *шифу* – наложница третьего ранга, *юйци (нюйюй)* – наложница четвертого ранга. Что касается *це*, выступающих во второй цитате из *Ли цзи*, то они явно находились вне данной пирамиды и применение к ним определения «наложница пятого ранга» следует считать либо вообще не приемлемым, либо чисто условным.

Нарисовав общую картину, вернемся теперь к рассмотрению каждой категории обитательниц дворца начиная с *цзюпинь*.

Появившись в чжоуское время, указанная группа придворных дам существовала затем и в средние века, причем кроме этого общего термина каждая из девяти наложниц стала именоваться своим титулом, звучание которого менялось в разные эпохи. Это обстоятельство достаточно четко прослеживается по данным таких источников, как *Цзинь шу*, *Суй шу*, обе танские истории и др. (см., например, [17, т. 3, цз. 25, с. 763, 774; 2, т. 4, цз. 36, с. 1105–1108 и особенно 1106; 8, т. 7, цз. 51, с. 2161–2162; 10, т. 11, цз. 76, с. 3467]). Параллельно, вероятно, могли меняться и их функции, но исследование этой темы выходит за рамки настоящей статьи.

Что же касается обязанностей *цзюпинь* в чжоуское время, то они, безусловно, представляют большой интерес. В *Чжоу ли* относительно их сказано следующее: «[*Цзюпинь*] ведали установлениями, [касающимися]

обучения женщин, чтобы наставлять *цзююй* (九御)⁶ [в вопросах] женской морали, речи, внешнего вида и труда⁷. Каждая из них, возглавляя своих подчиненных, в согласии с [определенным] временем и занимаемым положением [по очереди] прислуживала в покоях *вана*⁸.

[Во время] жертвоприношений [они] помогали [*вану* при действиях, связанных с] яшмовой чашей, [наполненной жертвенным просом]. [Они также] помогали супруге правителя преподносить и убирать деревянные вазы *доу* и бамбуковые корзины *бянь* (豆籩)⁹.

Если имелись гости, то [*цзюпинь*] сопровождали супругу правителя.

[Во время] больших похорон [они] во главе расставленных по порядку плачущих [женщин] действовали таким же образом (т.е. сопровождали супругу правителя. – С.К.)» [28, т. 1, цз. 1, с. 6а, цз. 2, с. 20а–20б].

Следом за текстом, касающимся *цзюпинь*, идет небольшое описание обязанностей *шифу*¹⁰. Перед тем как его привести, отмечу, что при первом упоминании данного термина в *Чжоу ли* к нему добавлен любопытный комментарий Чжэн Сюаня, в котором говорится: «[Здесь] не указывается [их] количество, [ибо] правитель не должен быть легкомысленным в половых делах (*сэ* 色; подчеркнуто мною. – С.К.). [Если] имелись достойные женщины, [то они] пополняли [количество *шифу*], [а если таковых] не было, то оставались вакансии» [28, т. 1, цз. 1, с. 6а, примеч.]. Такого пояснения нет ни при одной из остальных придворных дам. Возможно, что в сексуальном плане роль *шифу* отличалась чем-то от обязанностей других титулованных женщин.

По их поводу *Чжоу ли* сообщает: «[*Шифу*] ведали делами, [связанными с] жертвоприношениями, приемами гостей и похоронными обрядами. [Они] возглавляли дворцовых женщин¹¹, [которые занимались] мытьем [церемониальной утвари] и отбором жертвенного зерна.

В день жертвоприношения [*шифу*] лично, [возглавив дворцовых женщин], контролировали расстановку утвари, [за которую отвечали] дворцовые женщины, и всех предметов, [относящихся к] внутренним яствам¹².

[Они] ведали [также церемонией] выражения [по приказу супруги правителя] соболезнования путем личного визита в связи с похоронами *цинов* и *дафу* [и их родных и близких]» [28, т. 1, цз. 1, с. 6а, цз. 2, с. 20б–21а].

Изложение обязанностей титулованных дам завершает текст, касающийся *нюйюй*. «[*Нюйюй*], говорится в нем, заведовали прислуживанием в порядке очередности в опочивальне правителя¹³. В определенное время года [они] преподносили результаты своего труда¹⁴. [Во время] жертвоприношений [*нюйюй*] помогали *шифу*, [а во время] больших похорон [они] ведали омовением [тела покойника]. При похоронах супруги правителя [они сопровождали повозку с ее телом], держа похоронные бунчуки *ша* (嬰). [Во время] похорон *цинов* и *дафу* [они], следуя *шифу*, [тоже] выражали соболезнование» [28, т. 1, цз. 1, с. 6б, цз. 2, с. 21а; 27, т. 11, цз. 8, с. 28б].

При чтении данного параграфа *Чжоу ли* следует обратить внимание на одно обстоятельство. Поясняя термин *да сан* (大喪) – «большие похороны», Чжэн Сюань толкует его как похороны «правителя и его супруги» [28, т. 1, цз. 2, с. 21а, коммент.], что является абсолютно верным с точки зрения семантики словосочетания. Однако в таком случае возникает некоторая неясность с пониманием роли *нюйюй*. Дело в том, что в другом месте

Чжоу ли, при изложении обязанностей *сяоцзунбо* (小宗伯; «sous-supérieur des cérémonies sacrées» [45, т. 1, с. 441]), мы находим следующую запись: «[В случае] кончины *вана* совершался обряд великого омовения. [*Сяоцзунбо*] омывал [его тело] жертвенным вином из черного проса» [28, т. 3, цз. 5, с. 156]. Сходный пассаж имеется и в повествовании о *дачжу* (大祝; «grand officier des prières ou grand invocateur» [45, т. 2, с. 85]: «[Что касается] больших похорон, то в момент кончины [правителя] [*дачжу*] совершал обряд омовения тела ароматным жертвенным вином» [28, т. 3, цз. 6, с. 23а–23б]. Из этого можно заключить, что, вероятнее всего, останками правителя занимались мужчины, а *нюйюй* отвечали только за его почившую супругу, а не за обоих венценосцев, как полагал Чжэн Сюань.

На *нюйюй* в *Чжоу ли* кончается описание обязанностей тех придворных дам, которые были связаны с правителем, кроме всего прочего, также и альковыми узамы. Однако в источнике упоминаются и другие женщины-чиновники. Рассмотреть всех их в настоящей статье невозможно, но еще на двух хотелось бы остановиться. Это *нюйчжу* – «рабыни, сведущие в жреческих делах» и *нюйши* – «рабыни, сведущие в письме» [28, т. 1, цз. 1, с. 66], “Service des femmes chargées des prières (niu-tcho). Quatre femmes de ce nom”, “Service des femmes chargées des écritures (niu-ssé) ou femmes annalistes. Huit femmes de ce nom” [45, т. 1, с. 17–18].

О *нюйчжу* в *Чжоу ли* сказано следующее: «[*Нюйчжу*] ведали внутренними жертвоприношениями¹⁵, [а также] всеми делами, [относящимися к] внутренним молениям и жертвоприношениям. [Кроме того, они] ведали делами, [связанными с] своевременным совершением обрядов призвания [добра], предотвращения [несчастья], избавления [от бед] и отвращения зла, [призванных] уберечь [страну] от болезней и бедствий» [28, т. 1, цз. 2, с. 21а].

Приведенный текст достаточно ясен и не нуждается в пояснениях, однако небольшой анализ последней фразы представляется уместным.

В оригинале для передачи жреческих действий *нюйчжу* использованы четыре знака. Первый из них – *чжао* (招) – «манить (рукой), призывать, привлекать к себе, приглашать» [32, № 2212] выражает позитивную направленность их стараний – обряд совершается ради обретения добра в широком смысле этого слова: здоровья, успехов, процветания и т.п. В отличие от него остальные три: *гэн* (梗) – «препятствовать, преграждать, загроживать, закупоривать, предотвращать, предупреждать [бедствие]», *гуй* (繪) – «моление об избавлении от бед» и *жан* (禳) – «молиться об отвращении зла, отводить беду, предотвращать бедствие (заклинаниями, жертвоприношением), жертвоприношение у ворот столицы для отведения несчастий от государства» [32, № 11029, 2485, 9786], имеют как бы отрицательный характер – прошение о предотвращении появления в жизни людей разного рода бед и несчастий или об избавлении от них, если они уже налицо. Создается впечатление, что в использовании рассмотренных знаков кроется некий психологический подтекст – древних китайцев больше занимала мысль об отведении потенциальных бед и несчастий, чем достижение позитивного результата в виде различных жизненных благ. Впрочем, не исключено, что такое восприятие не отражает действительности, а является следствием построения текста источника.

Для большей ясности приведу несколько отличающийся от моего перевода Э. Био: «Elles sont chargées des pratiques usitées aux époques convenables pour appeler le bonheur (здесь и ниже подчеркнуто мною. – С.К.), prévenir les malheurs qui menacent, chasser les calamités qui sont arrivées, éloigner les prodiges accomplis. De cette manière, elles détournent les maladies et la mort» [45, т. 1, с. 158].

В небольшом параграфе, отведенном *ньюйши*, говорится: «[*Ньюйши*] ведали нравственными обязанностями супруги правителя, а также дубликатами¹⁶ [предписаний, касающихся] воспитания женщин, [находившихся при] дворе, [с помощью которых] наставляли супругу правителя управлять женскими делами двора¹⁷. [Они старались] предусмотреть [затраты] внутренних дворцов¹⁸ и записывали внутренние приказы¹⁹. При всех делах, [осуществлявшихся] супругой правителя, [*ньюйши*] сопровождали [ее] в согласии с предписаниями ритуала» [28, т. 1, цз. 2, с. 216]²⁰.

Необходимо вкратце остановиться на термине «нравственные обязанности (*ли чжи* 禮職)». Они упоминаются в описании функций *сяоцзя*: «Используя шесть [категорий] должностных обязанностей (*лю чжи* 六職) чиновников, [*сяоцзя*] разграничивал управление государством. ...Третья [категория] называлась „обязанности, [связанные с] нравственностью и поведением (*ли чжи*)“». При их помощи [он] приводил в гармонию государство и уделы, примирял народ и служил духам и душам умерших» [28, т. 1, цз. 1, с. 146]. Из этого вытекает, что *ли чжи* были важным элементом государственной политики в масштабе всей страны, следовательно, они являлись не менее значимыми в женском исполнении, лишь сфера их применения была более ограниченной.

Отмеченное различие отразилось и на документах, которыми в виде дубликатов располагали *ньюйши*. Оригиналами распоряжались довольно высокопоставленные чиновники *нэйцзай* (內宰) – два человека в ранге *сядафу*. Поскольку их обязанности тесно переплетались с судьбами женщин, которые интересуют нас в данной статье, то я приведу текст о них целиком: «[*Нэйцзай*] ведали законами, [касающимися] реестров [евнухов, работавших во дворце, и членов их семей] и карт [помещений дворца], и с их помощью заведовали административными приказами, [относящимися к] внутренним [помещениям дворца] *вана*²¹, регулировали их довольствие и распределяли для них жилье. [Они] обучали [обитательниц] „шести дворцов“²² [принципам] женской добропорядочности. [Принципам] женской добропорядочности [они] обучали [также] *цзю тинь*²³.

При помощи правил женских обязанностей [*нэйцзай*] обучали девять [групп] наложниц четвертого ранга²⁴. [Они] действовали так, чтобы у каждой [из них] имелись [свои] подчиненные для выполнения двух [видов] дел²⁵. [*Нэйцзай*] наводили порядок в их одежде²⁶; запрещали им вести себя странным образом и быть порочными; контролировали и записывали²⁷ их [трудовые] достижения.

[Во время] больших жертвоприношений [в храме предков], когда супруга правителя совершала обряды *гуань* и *сянь* (裸, 獻)²⁸, [*нэйцзай*] помогали ей. [При совершении обряда] *яоцзюэ* (瑤爵)²⁹ [они] действовали таким же образом (т.е. помогали *хоу*. – С.К.).

[*Нэйцзай*] следили [за тем, чтобы] супруга *вана* была правильно одета и занимала [положенное ей] место [при жертвоприношениях] и наставляли ее в правилах добропорядочности и музыки. [Они] помогали девяти наложницам второго ранга (т.е. *цзю пинь*. – С.К.) в делах, [связанных с] этикетом. [Они] помогали [также] во всех [случаях] совершения обрядов *гуань*, *сянь* и *яоцзюэ*, [осуществлявшихся в связи с] приемом гостей³⁰, и подносили супруге правителя [жертвенных животных], даруемых ею гостям³¹ [в качестве] подарков.

[Они] помогали супруге *вана* во всех делах, [относящихся к] похоронам; приказывали [своим подчиненным]³² управлять внешними и внутренними титулованными дамами (*мин фу* 命婦)³³ и следить [за тем, чтобы] они были правильно одеты и занимали [положенные им] места [при совершении церемоний и обрядов].

Во всех случаях при возведении [нового] города³⁴ [*нэйцзай*] помогали *хоу* построить (*ли*) [в нем] рынок, ставили там [административные] шатры³⁵, определяли общий порядок его [работы], разграничивали торговые ряды, расставляли товары, устанавливали меры и стандарты [для продаваемых товаров] и осуществляли там жертвоприношения в согласии с женскими правилами благопристойности³⁶.

В середине весны (т.е. во втором лунном месяце. – С.К.) [*нэйцзай*] призывали супругу правителя во главе внешних и внутренних титулованных дам начинать заниматься шелководством в северном пригороде [столицы]³⁷, чтобы изготовить жертвенные одеяния³⁸.

В конце года [они] подсчитывали [затраты на] пропитание придворных дам и проверяли их успехи в труде. [Они] помогали супруге правителя получать результаты [годового] труда [подчиненных ей] женщин, [путем] сопоставления [с установленными нормами] проверяли его количество и качество, а затем награждали или наказывали их. [Они] подсчитывали [также] денежные затраты внутренних дворцов.

В начале [следующего] года [*нэйцзай*] наводили порядок [в размерах] довольствия [работниц дворца], распределяли [среди них] служебные обязанности, объявляли запретительные приказы в северных дворцах³⁹ *вана* и проверяли их охрану. [Затем], в начале весны, [они] призывали супругу правителя возглавить обитательниц шести [северных] дворцов, чтобы выращивать семена позднеспелых и скороспелых злаков для преподнесения их *вану*» [28, т. 1, цз. 1, с. 6а, цз. 2, с. 17а–18б]⁴⁰.

На основе приведенных материалов можно сделать несколько итоговых наблюдений.

Самое тривиальное и очевидное касается их половой жизни: по видимому, все придворные дамы попадали в гарем чжоуского *вана* прежде всего из-за их внешней красоты и для выполнения сексуальных функций, а также в какой-то мере детородных задач. В последнем случае в особой ситуации находилась *хоу*, для которой рождение наследника престола было первостепенной обязанностью и главным, чего от нее ожидал *ван*. Естественно, ее привлекательность, любовные утехы с ней со счетов не сбрасывались и в какие-то периоды ее жизни при дворе могли выходить на первый план, но в целом именно одарение *вана* мужским потомком определяло ее позиции в семье и стране.

Параллельно с положением придворных наложниц перечисленные в статье дамы обладали, и это особенность Китая, статусом чиновников, причем последний не был ни почетным, ни формальным, а имел вполне конкретный характер. Он давал им определенные права, возможности и даже привилегии, но одновременно накладывал на них реальные обязанности и ответственность. Их детализации и посвящены переведенные выше фрагменты *Чжоу ли*.

Для выполнения обеих задач (альковных и чиновных) все дамы и даже рабыни должны были обладать знаниями и быть воспитанными. Это очень важный момент, который необходимо учитывать при освещении проблем социальной и культурной истории древнего, да и средневекового Китая. В тексте *Чжоу ли* немало говорится об их обучении при дворе и, по понятным причинам, не упоминается семья, но нетрудно предположить, что всестороннее воспитание девушки начиналось уже в родном доме – вряд ли для образованного двора набирали безграмотных простушек. Следовательно, позиция женщины в элитных слоях древнекитайского общества отнюдь не напоминала загнанную жертву мужского себялюбия.

И последнее. Очевидно, что в целом, объединяя в себе черты наложницы, чиновника и образованного человека, женщина играла при чжоуском дворе заметную роль, пусть и второстепенную по сравнению с мужской. Она не была забытым созданием, хотя и такие, вероятно, встречались, а вполне разумным и наделенным определенными правами существом (ср. [47]).

В завершение приведу два небольших стихотворных отрывка из *Ши цзина*, посвященных прекрасной половине человечества:

Персик прекрасен и нежен весной,
Пышен убор его листьев густых.
Девушка, в дом ты вступаешь женой –
Учишь порядку домашних своих...

Пальцы – как стебли травы, что бела и нежна...
Кожа – как жир затвердевший, белеет она!
Шея – как червь – древодед белоснежный, длинна,
Зубы твои – это в тыкве рядом семена.
Лоб – от цикады, от бабочки – брови... Княжна!
О как улыбки твои хороши и тонки,
Резко сверкают в глазах твоих нежных зрачки.

([9, т. 5, цз. 1, с. 88, цз. 3, с. 314–315]; цит. по [43, с. 15, 72.Ш]; ср. [49, Part I, с. 13, 95]).

Примечания

¹ Чжэн Сюань (Чжэн Кан-чэн; 127–200). Он известен также под прозвищем Хоу-Чжэн (Поздний Чжэн), которое ему было дано, чтобы отличить его от Сянь-Чжэн (Ранний Чжэн): отца Чжэн Сина (Чжэн Шао-гун; I в. н.э.) и сына Чжэн Чжуна (Чжэн Чжун-ши; ?–83 г. н.э.; их биографии имеются в Хоу-Хань шу; см. [18, т. 5, цз. 36, с. 1217–1226]; см. также [37; 39]). Это был крупный ученый, канонист, комментатор и автор ряда исследовательских трудов, большей частью, к сожалению,

давно утраченных. Его жизнеописание тоже помещено в Хоу-Хань шу (см. [18, т. 5, цз. 35, с. 1207–1213, 1215–1216]; см. также [24; 38]).

² Шесть чиновников (*лю гуань* 六官) – это главы шести ведомств в ранге *цин* (卿): *чжунцзай*, *дасыту*, *дацзунбо*, *дасыма*, *дасыкоу* и *дасыкун* (冢宰, 大司徒, 大宗伯, 大司馬, 大司寇, 大司空), обязанности которых (за исключением пропавшего текста о *дасыкуне*) изложены в пяти сохранившихся частях *Чжоу ли*.

³ *Юаньши* (元士) – это чиновник чжоуского *вана* в отличие от просто *ши*, находившихся на службе у *чжухоу*.

⁴ В оригинале здесь использовано сочетание *пиньфу* 嬪婦, которое является сокращением от *цзюпинь* и *шифу* и по смыслу охватывает все перечисленные выше категории наложниц.

⁵ Т.е. они занимались прядением и ткачеством.

⁶ *Цзююй* является синонимом двух выражений: *цзюпинь* и *нюйюй* (см. [6, т. 1, с. 748]). Однако логично предположить, что наложницы второго ранга ведали воспитанием всех остальных дам двора, возможно начиная с самих себя и до *юйци* и даже, вероятно, *це* 妾.

⁷ В оригинале прилагательное «женский» повторяется при всех четырех существительных: «женская мораль», «женская речь» и т.д. Я опустил его здесь (и ниже в цитате из *Ли цзи*), поскольку оно, не внося какого-либо дополнительного смысла, лишь затрудняло бы чтение русского текста.

Перечисленные атрибуты составляют так называемые *фунюй сы* 四德 – «четыре моральных качества добропорядочной женщины». Это обобщающее выражение сформировалось в современном языке, однако у него существует древняя основа. В *И ли* записано: «[После того как] девушка получит разрешение на брак (иначе говоря после сватовства. – С.К.), [ее волосы] скрепляют заколками (т.е. делают прическу взрослой женщины – обряд, сопоставимый с надеванием шапки на голову юноши, достигшего совершеннолетия. – С.К.) и угощают ее сладким молодым вином. [Затем ей] присваивают второе имя (*цзы* 字). [Если] храм [ее] предков еще не разрушен, то [ее] обучают три месяца во дворце правителя (*гунгун* 公宮), если же храм предков уже разрушен, то ее обучают в семье главы рода» [4, т. 15, цз. 6, гл. 2, с. 145–146].

В приведенной цитате выражение *гунгун* нуждается в комментарии. Оно действительно означает «дворец правителя» (см., например, [6, т. 2, с. 67]), а его связь с образованием поясняет фрагмент *Ли цзи*, где говорится, что «начальная школа (*сясюэ* 小學) находится в левой стороне южной части *гунгун*» [5, т. 20, цз. 12, гл. 5, с. 557]. Однако такая интерпретация делает непонятным упоминание о «храме предков». Логика контекста ясно подсказывает, что если храм был разрушен, то обучение, естественно, проводилось вне его, следовательно, если он существовал в целостности, то занятия должны были бы проходить именно в нем. Вопрос, по моему мнению, проясняет комментарий к процитированному отрывку из *И ли*, в котором сказано, что «храм предков – это храм родоначальника [рода] девушки, считавшегося правителем» [4, т. 15, цз. 6, гл. 2, с. 146, коммент.]. Здесь, по-видимому, слово «правитель» означает не главу государства, а главу – основателя рода, который для рода был тем же, чем правитель для страны, что и оправдывает использование названия *гунгун* – «дворец».

Высказывание *И ли* повторяет и расширяет интересный пассаж из *Ли цзи*: «[Если] иметь в виду древность, то девушка за три месяца до церемонии замужества, [если] храм предков [ее рода] еще не был разрушен, обучалась во дворце

правителя (*гунгун*, как выше. – С.К.), [а если] храм предков был уже разрушен, [то она] обучалась в семье главы [своего] рода. [Ее] обучали женской морали, речи, внешнему виду и труду... чтобы [она могла] стать послушной женой» [5, т. 26, цз. 61, гл. 44, с. 2387]. Бросается в глаза, что авторы *Ли цзи* объединили здесь записи более ранних источников: *И ли* и *Чжоу ли*.

Для полноты картины о *гунгуне* приведу перевод соответствующего места *Ли цзи* в трактовке Дж. Легга: "...if the temple of the high ancestor (of her surname) were still standing (and she had admission to it), she was taught in it (подчеркнуто мною. – С.К.) as the public hall (of the members of her surname)..." [48, с. 432.10]. Очевидно, что Дж. Легг не остановился на неясности, связанной с *гунгуном*, а просто учел логику контекста.

Интересующая нас проблема «четырёх моральных качеств добропорядочной женщины» еще шире освещена в *Хоу-Хань шу*, где мы читаем: «Начиная с [династий] Ся и Инь, записи об установленном порядке [относительно наличия у правителей] супруг и наложниц имели [лишь] самый общий [характер]. [Как записано в] *Чжоу ли*, ван назначал (*ли* 立) супругу (*хоу*), троих *фужэнь*, девятерых *пинь*, двадцать семь *шифу* и восемьдесят одну *нюйюй*, чтобы заполнить штат управления внутренними [делами] (здесь и ниже подчеркнуто мною. – С.К.). Супруга правителя занимала подобающее [ей] место в задних покоях [и ее положение] соответствовало [положению] Сына Неба (*тяньван* 天王); *фужэнь*, сидя (т.е. не занимаясь конкретными делами. – С.К.), обсуждали [вопросы] женской добропорядочности; *цзю пинь* ведали обучением [наложниц] четверем добродетелям (*сы дэ*; о них речь шла выше. – С.К.); *шифу* управляли церемониями похорон, жертвоприношений и приемов гостей; *нюйюй* устанавливали очередность [проведения наложницами ночи] в опочивальнях *вана*. [Всем им] давались чиновничьи посты [и между ними] распределялись обязанности, [так что] каждая из них имела [определенную] сферу управления» [18, т. 2, цз. 10а, с. 397].

Приведенные материалы, как мне кажется, подробно и всесторонне освещают смысл и историко-культуральное содержание понятия *фунной сы дэ*. Описательно их можно изложить следующим образом: *фу дэ* – это благопристойное поведение, *фу янь* – умение говорить так, как положено образованной женщине, *фу жун* – соблюдение правил, касающихся внешнего вида: одежды, прически, украшений, косметики, движений и т.п., *фу гун* – мастерство в выполнении домашних работ в виде вышивания, шитья и пр.

⁸ Как можно судить по довольно витиеватым пояснениям комментария, речь идет в первую очередь об оказании *вану* сексуальных услуг. В этом не сомневался Э. Био и поэтому фразу: «...chacune se rend, à son tour, au lieu où est l'empereur» снабдил следующим примечанием: «Pour passer la nuit auprès de lui» [45, т. 1, с. 154 и примеч. 2 там же].

⁹ В *Чжоу ли* отдельно изложены обязанности людей, ответственных за упомянутые вазы и корзины и описано их содержание (см. [28, т. 1, цз. 2, с. 66–86]).

¹⁰ У Э. Био: «femmes du troisième rang» [45, т. 1, с. 17, 155].

¹¹ Как ни странно, «дворцовые женщины» в оригинале названы *нюйгун* 女宮 вместо ожидаемого *гунной* 宮女. Это, очевидно, нетитулованная прислуга. Э. Био интерпретирует данное наименование следующим образом: «des femmes du palais (femmes du peuple, attachées au palais)» [45, т. 1, с. 155].

¹² «Внутренние яства» (*нэй сю* 內羞) – это снедь для жертвоприношений. Ее готовили во дворце придворные дамы из зерновых культур.

¹³ См. примеч. 8 и относящийся к нему текст, а также вводный комментарий к *шифу*. Можно предположить, что именно *нюйюй* были основным источником плотских развлечений *вана* и что сексуальные услуги являлись их главной обязанностью.

¹⁴ В тексте *Чжоу ли*, а также в комментарии Чжэн Сюаня не указано, кому *нюйюй* преподносили результаты своего труда. Если, однако, вспомнить сказанное выше по поводу двух пирамид: мужской во главе с *ваном* и женской – с *хоу*, то можно предположить, что они отчитывались именно перед супругой правителя.

Что касается «результатов труда», то, по комментарию Чжэн Сюаня, речь идет о прядении и ткачестве шелковых и конопляных тканей (и, по-видимому, изготовлении изделий из них).

¹⁵ «Внутренние жертвоприношения» – это обряды, проводившиеся на территории дворца правителя (скажем, духу очага, духам дверей и т.п.), в отличие от «внешних жертвоприношений», проходивших в храмах и на алтарях, построенных в разных местах столицы и за ее пределами, например в честь гор, рек и т.п.

¹⁶ В оригинале: *эр 貳* – «два (прописью...), второй, вторичный, дубликат, копия» [32, № 11506].

¹⁷ Выражениями «предписания, касающиеся воспитания женщин, [находящихся при] дворе» и «женские дела двора» я передал близкие по смыслу термины оригинала: *нэйчжэ* – «внутренняя политика, домашние дела, обязанности жены» и *нэйчжэнь* (内治, 内政) – «внутренняя политика, управление дворцовыми делами» [32, № 6654].

¹⁸ В оригинале *ни нэйгун* (逆内宫). *Ни* означает «идти против, двигаться навстречу, предвидеть, предусмотреть» [32, № 11216], поэтому фраза имеет смысл: «предвидеть затраты внутренних дворцов», т.е. женской части дворца правителя. Э. Био перевел ее несколько упрощенно и неточно: “Elles contrôlent les pavillons de l’intérieur”, но затем в примечании уточнил: “Comm. В (т.е. комментарий Чжэн Сюаня. – С.К.). C’est-à-dire le compte des objets qui sont dans les six pavillons de l’impératrice, tels que les objets qui sont distribués, les matières précieuses, le riz, le grain” [45, т. 1, с. 158, 159, примеч. 4].

¹⁹ Т.е. приказы *хоу*.

²⁰ Комментарий добавляет: «Так же, как *даши* сопровождали *вана*». *Даши* – два человека в ранге *сядафу*. О них см. [28, т. 3, цз. 5, с. 66, цз. 6, с. 28а–29а].

²¹ В согласии с архитектурной традицией, зародившейся еще в неолите и обусловленной климатическими особенностями бассейна среднего течения Хуанхэ, дворцовые комплексы и входившие в их состав отдельные здания были сориентированы на юг. В связи с этим выражение *ван нэй* (王内) – «внутренние помещения дворца», или, иначе, жилые здания для *вана* и его супруги (см., например, [6, т. 4, с. 455]), занимали северную часть территории комплекса. Поэтическое описание более позднего, ханьского дворца сделано крупным ученым и поэтом Чжан Хэном (Чжан Пин-цзы, 78–139; его биографию см. [18, т. 7, цз. 59, с. 1897–1951]) в знаменитой Оде Западной столице (см. [25, с. 29–30; 50, т. 1, с. 4–5]; см. также [6, т. 5, с. 433; 23, т. 3, с. 4507]). Она переведена на русский язык С.В. Дмитриевым, которому принадлежат и соответствующие теоретические работы (см. [33; 34; 40; 41; 42]).

²² Буквально: «шесть дворцов» – иносказательное обозначение дам, рассмотренных выше. Э. Био оставил оригинальное выражение: “Il (administrateur de l’intérieur. – С.К.) enseigne aux six pavillons les rites de la femme” [45, т. 1, с. 142.2].

²³ Выделение *цзю пинь* из общего коллектива дворцовых дам не представляется понятным. Очевидно, что термин *лю гун* – «шесть дворцов» охватывал и их, что подчеркивал и комментарий Чжэн Сы-нуна к предыдущей фразе (о «шести дворцах»), согласно которому этих дам было более 120 человек: *хоу*, три *фужэнь*, девять *пинь*, двадцать семь *шифу* и восемьдесят одна *нюйюй*. Правда, Чжэн Сюань с такой трактовкой, по-видимому, не согласен и считает, что *лю гун* означает только *хоу* – супругу правителя, а *цзю пинь* охватывает также *фужэнь* и *шифу* (см. [28, т. 1, цз. 2, с. 17а, коммент.]). Думается, такую трактовку можно принять, тем более что в целом текст достаточно ясен: *нэйцзай*, конечно же, отвечали за образование и воспитание всех придворных дам.

²⁴ В оригинале *цзю юй*, т.е. «девять *нюйюй*», однако на самом деле речь идет о девяти группах по девять человек, что и составляет восемьдесят одну *нюйюй*. Каждую группу возглавляла одна из *цзю пинь*. Целью этих объединений был коллективный труд.

²⁵ Два вида дел – рукоделие по шелку и конопле.

²⁶ *Нэйцзай* следили за тем, чтобы придворные дамы были всегда прилично одеты в согласии с соответствующими правилами.

²⁷ Двумя словами «контролировать» и «записывать» я передал смысл одного иероглифа *чжань* (展) – «осматривать, обследовать, инспектировать, записывать, отмечать» [32, № 9661]. Это обосновано его внутренним содержанием, пояснением комментария и логикой действий *нэйцзаев*.

²⁸ *Гуань* – «совершать жертвенное возлияние вина на землю; подносить вино лицу, изображающему умершего предка, для возлияния на землю» [32, № 9229]; см. также [15, гл. 1а, с. 6/116–12а]; *сянь* – «подносить, преподносить (вино), приносить в жертву (собаку), совершать жертвоприношение» [32, № 8544], а по *Шовэнь цзе-цзы* – «приносить в жертву жирную собаку» [15, гл. 10а, с. 476/326–33а]. Обряд совершал сам *ван*, супруга ему помогала, а ей помогали *нэйцзай*.

²⁹ Знак *цзюэ* – название бронзового кубка для вина на трех ножках со сливом спереди, чем-то вроде хвоста сади и двумя вертикальными ручками наверху. Появившись в культуре Эрлитоу, он приобрел особую популярность в период Шан-Инь, в какой-то мере сохранил ее при Западной династии Чжоу, а затем в эпоху Чуньцю–Чжаньго постепенно вышел из употребления (см., например, [3, с. 32–33]). *Яоцзюэ* – название кубка *цзюэ*, украшенного самоцветами и имевшего особое назначение. В нем преподносили вино человеку, олицетворявшему при жертвоприношении умершего, после того, как он кончил есть жертвенные яства. Преподнесенное вино он мог либо отхлебнуть, либо прополоскать им рот (более подробное описание данного обряда см., например, [4, т. 18, цз. 45, гл. 15, с. 1297–1314, цз. 48, гл. 16, с. 1391–1407; 5, т. 25, цз. 49, гл. 25, с. 1997]). В *Чжоу ли* этот термин использован для обозначения всего действия, а не конкретного предмета.

³⁰ Комментарий поясняет, что здесь гости – это прибывшие на аудиенцию члены правящего дома и потомки двух первых чжоуских *ванов* (см. [28, т. 1, цз. 2, с. 17б, коммент.]).

³¹ По мнению Чжэн Сюаня, подарки жертвенными животными *хоу* подносила обычным *чжухоу*, прибывшим к *вану* на аудиенцию, а также лицам женского пола (см. [28, т. 1, цз. 2, с. 17б, коммент.]).

³² Как отмечено в другом месте *Чжоу ли*, штат *нэйцзаев* будто бы состоял из четырех *шанши*, восьми *чжунши*, четырех кладовщиков, восьми писцов и восьмидесяти восьми человек низшего персонала [28, т. 1, цз. 1, с. 6а]. Вряд ли стоит

придавать этим цифрам конкретное значение, но можно на их основе заключить, что в распоряжении *нэйцзаев* было внушительное количество подчиненных.

³³ *Минфу* – это «жены чиновных особ (от *цин* до *ши*)» [32, № 3399]. *Нэйминфу* – «внутренние титулованные дамы» – это женщины, проживавшие во дворце правителя: неоднократно упоминавшиеся выше *цзю пинь*, *шифу* и *нюйюй*, тогда как *вайминфу* – «внешние титулованные дамы» – жены *цинов*, *дафу* и *ши*, находившиеся во владениях своих мужей. Как отмечает Чжэн Сы-кун, «*ван* приказывал мужьям, а *хоу* – женам» [28, т. 1, цз. 2, с. 176–18а, коммент.].

³⁴ В оригинале данная фраза звучит: «*фань цзянь го* 凡建國» [28, т. 1, цз. 2, с. 176], что следовало бы переводить «Всякий раз, когда основывали государство» или «Всякий раз, когда строили столицу». Однако чжоуское государство основывалось только раз – У-ваном в 1122 или 1027 г. до н.э., поэтому употребление здесь прилагательного-наречия *фань*: «все, всё вообще, всякий, всякий раз, когда» [32, № 13278] неуместно и ненужно. Столиц в нем действительно было несколько, однако две из них: Фэн (Фэнцзин), где Вэнь-ван поселился в 1136 г. до н.э., и Хао (Хаоцин, Цзунчжоу), куда в 1121 г. до н.э. (см. [29, с. 4]) после победы над Шан-Инь переехал У-ван, были построены еще в додинастийный период (см. [22, с. 30–31, 289; 21, с. 1322, 1325; 23, т. 1, с. 63, т. 3, с. 3949; 16, с. 17–18, (2)2, с. 15–16, (3)6]). Очевидно, что они не могли подсказать авторам *Чжоу ли* необходимость использования знака *фань*.

Изложенные события описаны, в частности, в таком раннем произведении, как *Ши цзин* (см., например, [9, т. 9, цз. 16, с. 1405–1411; 49, Part II, с. 460–464; 43, с. 351–352]), и отражены в археологических находках (см., например, [11; 30; 20; 7; 36, с. 213–214, 223–225, 317–318, 321–322]).

Как известно, в государстве Чжоу имелась еще одна столица Ло (Лои, Чэн-чжоу). Ее строительство инициировал Чэн-ван (1115–1074 гг. до н.э.), а осуществил Чжоу-гун Дань (?–1104 гг. до н.э.). В 1111 г. он переселил туда шан-иньцев, а в 1109 г. до н.э. завершил оформление этого города в качестве восточной столицы (см. [22, с. 202, 283; 29, с. 4; 21, с. 640; 23, т. 2, с. 2131, т. 3, с. 4608–4609; 16, с. 17–18, (2)4, с. 15–16, (3)7]). Эти события относительно подробно освещены в *Шан шу* (см. [31, т. 4, цз. 15, гл. 15, с. 537–555; 46, Part 2, с. 434–452; 44, с. 269–281]) и также зафиксированы археологически (см., например, [12, с. 270–271, 281–283; 26; 13]). Если вспомнить традиционную точку зрения, согласно которой автором *Чжоу ли* был Чжоу-гун, то можно предположить, что в рассматриваемой фразе под *го* подразумевается именно Лои и исторически это вполне оправданно. Однако Ло является лишь одной столицей и использование *фань* остается необоснованным грамматически, семантически и стилистически.

Приведенные аргументы, по моему мнению, ясно показывают, что *го* в обороте *фань цзянь го* не может интерпретироваться ни как «государство», ни как «столица», поэтому перевод Э. Био: “En général, quand on constitue un royaume...” [45, т. 1, с. 145.9] представляется неверным по сути, хотя и вполне допустимым филологически. В итоге мне кажется, что правильный перевод *го* дан в тексте. Отмечу, что трактовку *го=чэн* приводят и китайские словари, например *госин* – это «наказание, осуществлявшееся внутри города», [6, т. 3, с. 633]; см. также [19, т. 1, с. 720–721]).

³⁵ В административных шатрах (в административном шатре?; *цы* 次 – «очередь, порядок, ранг, шатер, палатка» [32, № 8259]) размещались конторы чиновников, заведовавших делами рынка. Ими были, в частности, *сыши* – два человека в ранге *сядафу*, состоявшие в аппарате *дасыту* (см. [28, т. 2, цз. 3, с. 36, цз. 4, с. 86–11а]).

Отмечу, что *цы* входит в название *чжанцы* – четверых *сяши*, отвечавших за шатры, которые расставлялись для церемониальных целей (см. [28, т. 1, цз. 1, с. 46, цз. 2, с. 106–11а]).

³⁶ Рынки относились к области действия женской космической силы *инь*, поэтому они находились в сфере ответственности и деятельности супруги правителя (опозиция *инь-ян* сжато, но довольно исчерпывающе показана в энциклопедической статье А.И. Кобзева (см. [35]). Кроме того, как поясняет комментарий, на рынках имелись также находившиеся в ведении *хоу* алтари Земли *шэ* [32, № 250], которая, как известно, олицетворяет силу *инь*. Указанные жертвоприношения осуществлялись на ее алтарях. Поэтому они и совершались в согласии с женскими правилами ритуала (см. [14, т. 2, цз. 13, с. 524, т. 3, цз. 17, с. 661, т. 4, цз. 27, с. 1054–1076]; ср. [1, т. 4, цз. 24а, с. 1117–1119, 1133–1136, цз. 24б, с. 1149, 1181]).

³⁷ Здесь, как и в случае с рынками, тоже наблюдается связь между космосом и человеком. Темный и холодный север – это область наиболее полного скопления чистой силы *инь*, в противоположность светлому и горячему югу, где царствует *ян*. Поэтому женские дела вершились именно на севере (напомню, что гинекей находился в северной части дворца *вана*).

³⁸ Жертвенные одеяния – особый вид одежды для проведения церемонии жертвоприношений.

³⁹ Ср. примеч. 37.

⁴⁰ В начале каждого земледельческого сезона *ван* в своем домене лично вспахивал ритуальное поле и, вероятно, начинал на нем посев, для которого и нужны были указанные семена. Данный обряд сохранялся в Китае очень долго, а о том, какое ему придавалось значение, красноречиво говорят слова ханьского императора Вэнь-ди (179–157 гг. до н.э.), зафиксированные Бань Гу: «В первый месяц весны, в день *дин-хай* (24-й день цикла. – С.К.), в указе [императора] было сказано: „Земледелие – это основа [жизни] Поднебесной. Поэтому я сам возглавлю вспашку, чтобы в изобилии преподнести зерно храму предков“» [1, т. 1, цз. 4, с. 117].

Литература

1. Бань Гу. Хань шу (История династии Хань). Т. 1–12. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983.
2. Вэй Чжэн и др. Суй шу (История династии Суй). Т. 1–6. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.
3. Ду Нэйсун. Чжунго гудай цинтунци сяо цыдянь (Краткий словарь древнекитайской бронзы). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1980.
4. И ли чжу-шу («Книга об этикете и обрядах» с комментариями). – ШЦЧШ. Т. 15–18. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1957.
5. Ли цзи чжэн-и («Записи о моральных установлениях» с [комментарием]– толкованием [их] истинного смысла). – ШЦЧШ. Т. 19–26. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1957.
6. Ло Чжунфэн (гл. ред.). Ханьюй да цыдянь (Большой словарь слов китайского языка). Т. 1–12. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1986–1993.
7. Лу Ляньчэн. Фэн Хао ичжи (Памятники чжоуских столиц Фэн и Хао). – Чжунго да байкэ цюаньшу. Вэньу, боугуань (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музеи). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1993, с. 153–155.

8. Лю Сюй и др. Цзю Тан шу (История династии Тан в старом изложении). Т. 1–16. Пекин: ЧШ, 1986.
9. Мао Ши чжэн-и («Книга песен и гимнов [в версии] Мао [Хэна]» с [комментарием]– толкованием [их] истинного смысла). – ШЦЧШ. Т. 5–10. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1957.
10. Оуян Сю, Сун Ци. Синь Тан шу (История династии Тан в новом изложении). Т. 1–20. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1975.
11. Сиань ши вэнь-гуань-хуэй (Сианьский городской административный комитет по охране и изучению памятников материальной культуры). Бао Цюань. Цюань-го чжундянь вэнь баоху даньвэй: Си Чжоу дучэн Фэн Хао ичжи (Один из общегосударственных охраняемых важных памятников материальной культуры: руины Западночжоуских столиц Фэн и Хао). – Вэньу, 1979, № 10, с. 68–70.
12. Синь Чжунго дэ каогу фсянь хэ яньцзю (Археологические открытия и исследования в Новом Китае). – Каогусюэ чжуанькань. Цзячжун дишици хао (Специальные археологические публикации. Первая серия. Т. 17). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1984.
13. Су Бинци. Лоян Чжунчжоулу Дун-Чжоу му (Восточночжоуские могилы в районе Чжунчжоулу в Лояне). – Чжунго да байкэцюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1986, с. 297–298.
14. Сунь Ижан. Чжоу ли чжэн-и («Установления [династии] Чжоу» с [комментарием]–толкованием [их] истинного смысла). Серия «Шисань цзин цин жэнь чжу-шу («Тринадцать канонических книг» с комментарием цинских ученых). Т. 1–14. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1987.
15. Сюй Шэнь (сост.), Дуань Юйцай (коммент.). Шо-вэнь цзе-цзы чжу («Словарь, письма и знаки поясняющий» с комментарием). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986.
16. Тань Цисян (гл. ред.). Чжунго лиши дигуцзи. Дици цэ. Юаньши шэхуэй, Ся, Си Чжоу, Чуньцю, Чжаньго шици (Исторический атлас Китая. Том первый. Периоды первобытного общества, династий Ся, Шан и Западного Чжоу, Чуньцю и Чжаньго). Шанхай: Диту чубаньшэ, 1985.
17. Фан Сюаньлин и др. Цзинь шу (История династии Цзинь). Т. 1–10. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.
18. Фань Е. Хоу-Хань шу (История Поздней [династии] Хань). Т. 1–12. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.
19. Ханьюй да цзыдянь бьяньци вэйюаньхуэй (Редакционная коллегия «Большого словаря иероглифов китайского языка»). Ханьюй да цзыдянь (Большой словарь иероглифов китайского языка). Т. 1–8. Чэнду: Хубэй цышу чубаньшэ, 1986–1990.
20. Ху Цяньин. Фэн Хао ичжи (Памятники чжоуских столиц Фэн и Хао). – Чжунго да байкэ цюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1986, с. 126–127.
21. Цзань Лихэ и др. Чжунго гу-цзинь димин да цыдянь (Большой словарь китайских древних и современных географических названий). Сянган (Гонконг): Шаньу иньшугуань, 1982.

22. Цы хай. Дили фэньцэ. Лиши дили (Словарь «Море слов». Отдельный том, посвященный географии. Историческая география). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1984.
23. Цы хай. 1979 нянь бань (Словарь «Море слов». Издание 1979 года). Т. 1–3. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1980.
24. *Цю Ханьшэн*. Чжэн Сюань. – Чжунго да байкэ цюаньшу. Чжэсюэ. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1987, с. 1166.
25. *Чжан Пинцзы (Чжан Хэн)*. Си-цзин фу («Ода Западной столице»). – *Сяо Тун* (сост.), *Ли Шань* (коммент.). Вэнь сюань (Свод литературы). Т. 1. Пекин–Шанхай: Шаньбу иньшугуань, 1959, цз. 2, с. 25–46.
26. *Чжао Чжицюань*. Лоян Дун-Чжоу чэн ичжи (Восточночжоуский город-памятник в Лояне). – Чжунго да байкэ цюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 1986, с. 296.
27. Чжоу ли чжу-шу («Установления династии Чжоу» с комментариями). – Шисань цзин чжу-шу. Т. 11–14. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1957.
28. Чжоу ли Чжэн чжу («Установления [династии] Чжоу» с комментарием Чжэн [Сюаня]). Т. 1–6. [Б.м.]: Вэньлутан, 1934.
29. Чжун-вай лидай да ши няньбяо (Хронологическая таблица важнейших исторических событий в Китае и за рубежом). – Цыхай. Фулу (Словарь «Море слов». Приложение). Т. 2. Шанхай, 1937, с. 1–56.
30. *Чэнь Цюаньфан*. Цзао-Чжоу дучэн Ции чу тань («Предварительное суждение о Ции – раннечжоуской столице»). – Вэньбу, 1979, № 10, с. 44–50.
31. Шан шу чжэн-и («Записи о прошлом» с [комментарием]– толкованием [их] истинного смысла). – Серия «Шисань цзин чжу-шу» («Тринадцать канонических книг» с комментариями). Т. 3–4. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1957.
32. Большой китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. Т. 1–4. М.: «Наука», ГРВЛ, 1983–1984.
33. *Дмитриев С.В.* Древнекитайская градостроительная теория по данным *Као гун цзи*. – XXXIV научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: ИФ ВЛ РАН, 2004, с. 74–91.
34. *Дмитриев С.В.* Чаньянь и столичная жизнь эпохи Западная Хань (по описаниям Бань Гу и Чжан Хэна). – XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: ИФ ВЛ РАН, 2007, с. 34–47.
35. *Кобзев А.И.* Инь ян. – Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.Л. Титаренко (гл. ред.). М.: Мысль, 1994, с. 138.
36. *Кучера С.* История Древнего Китая. – *Кузицин В.И., Кучера С.* История Древнего Востока. Под ред. В.И.Кузищина. М.: Издательский центр «Академия», 2007, с. 213–238, 317–338.
37. *Ли Си*. Чжэн Син. – КФЭС. М.Л.Титаренко (гл. ред.). М.: Мысль, 1994, с. 471.
38. *Ли Си*. Чжэн Сюань. – КФЭС. М.Л. Титаренко (гл. ред.). М.: Мысль, 1994, с. 471.
39. *Ли Си*. Чжэн Чжун. – КФЭС. М.Л. Титаренко (гл. ред.). М.: Мысль, 1994, с. 472.
40. *Чжан Хэн*. Си-цзин фу («Ода Западной столице»). Перевод и коммент. С.В. Дмитриева. – Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира. Т. V. М.: ЭкоПресс–2000, 2002, с. 256–268.

41. *Чжан Хэн*. Си-цзин фу («Ода о Западной столице»). Перевод и коммент. С.В. Дмитриева. – Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира. Т. VI. К 70-летию Исторического факультета МГУ. М.: Старый Свет, 2004, с. 171–182.
42. *Чжан Хэн*. Си-цзин фу («Ода о Западной столице»). Перевод и коммент. С.В. Дмитриева. – Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира. Т. VII. К 250-летию Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. М.: ЭкоПресс–2000, 2005, с. 224–244.
43. *Штукин А.А., Федоренко Н.Т.* Шицзин. М.: Изд. АН СССР, 1957.
44. *Chou King*. Texte chinois avec une double traduction en français et en latin, des annotations et un vocabulaire. Par S. Couvreur S.J. Sien Hsien: Imprimerie de la Mission Catholique, 1934.
45. Le Tcheou-li ou Rites des Tcheou. Traduit par É. Biot. T. I–III. Paris: L'Imprimerie Nationale, 1851. Reprinted in China, 1939.
46. The Chinese Classics. Vol. III. The Shoo King or The Book of Historical Documents. With a Translation, Critical and Exegetical Notes, Prolegomena, and Copious Indexes. By J. Legge. Parts I–II. Hongkong–London: H.Frowde. Oxford University Press. Trübner & Co, 1865. Reprinted in China, 1939.
47. The Emergence of Autonomy: Women and Literature. – The Pacific Rim. Newsletter of the UCLA Center for Pacific Rim Studies. Fall–Winter, 1992. № 7. С. 5.
48. The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Transl. by J. Legge. Part IV. The Li Ki, XI–XLVI. – The Sacred Books of the East. Ed. by F.M. Müller. Vol. XXVIII. Delhi–Varanasi–Patna: Motilal Banarsidass, 1966.
49. The She-King. With a Translation, Critical and Exegetical Notes, Prolegomena, and Copious Indexes. By J. Legge. Parts I–II. London: H.Frowde. Oxford University Press. [S.A.]. Reprinted in China, 1940.
50. *Zach E. von*. Die chinesische Anthologie. Übersetzungen aus dem *Wen hsüan*. – Harvard–Yenching Institute Studies XVIII. Vol. I–II. Cambridge, Massachusetts: HUP, 1858.